

Великие Казочники

• Виллома и Анто́н Гримм •
• Виллома Гауф • Шарль Перро •
• Ханс Кристиан Андерсен •

КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД И КЛАССИЧЕСКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Ганс Андерсен

Великие сказочники (сборник)

«АСТ»

Андерсен Г. Х.

Великие сказочники (сборник) / Г. Х. Андерсен — «АСТ»,

Эти имена: Шарль Перро, Вильгельм и Якоб Гримм, Вильгельм Гауф, Ганс Христиан Андерсен хорошо знакомы всем с раннего детства. Во всем мире дети читают сказки и истории, которые сочинили или записали и пересказали эти замечательные люди. Став взрослыми, мы читаем полюбившиеся книги своим детям и вновь встречаемся со знакомыми героями. С волнением следим за их приключениями и снова начинаем верить в чудеса...

© Андерсен Г. Х.

© АСТ

Содержание

Шарль Перро	8
Мальчик-с-Пальчик	8
Кот в сапогах	22
Спящая красавица	29
Вильгельм и Якоб Гримм	38
Три пряжи	38
Госпожа Метелица	42
Бесстрашный королевич	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Шарль Перро, Вильгельм и Якоб Гримм, Вильгельм Гауф, Ганс Христиан Андерсен Великие сказочники

Шарль Перро

Мальчик-с-Пальчик

Жили-были дровосек с дровосечихой, и было у них семеро детей, все семеро сыновья. Самому старшему было десять лет, самому младшему – семь. Они были очень бедны, и семеро детей были им в тягость, потому что ни один из ребятишек не мог еще ходить на заработки. Еще огорчало их то, что самый младший был очень деликатного сложения и все молчал. Они считали его дурачком, ибо принимали за глупость то, что, напротив, доказывало ум. Этот младший был очень маленького роста. Когда он родился на свет, весь-то он был не больше пальца. Оттого и прозвали его Мальчик-с-Пальчик. Бедняжка был в немилости у всего дома и всегда во всем без вины виноват. Но при этом он был самый рассудительный, самый смывленный из всех братьев: говорил мало, зато много слушал.

И вот, как-то случился неурожайный год и настал такой голод, что эти бедняки решились бросить своих детей.

Раз вечером, уложив их спать, греется дровосек с женой у огня и говорит ей, а у самого сердце так и ноет:

– Жена, мы больше не в состоянии прокормить ребятишек. Я не вынесу, если они на наших глазах умрут с голоду. Возьмем их завтра, поведем в лес и там бросим: пока они будут играть, собирая хворост, мы потихоньку уйдем.

– Ах, – вскричала дровосечиха, – не стыдно ли тебе замышлять погибель своих родных детей?!

Муж принялся уговаривать жену, представляя, в какой они находятся нищете, но та не соглашалась, ибо хотя находилась она и в бедности, но была матерью своим детям. Однако сообразив, как ей будет горестно, если они все умрут с голоду перед ее глазами, наконец согласилась и, вся заплаканная, легла спать.

Между тем Мальчик-с-Пальчик, заслышав со своей кровати, что отец с матерью толкуют о чем-то важном, потихоньку встал и спрятался под скамейку, откуда все и слышал.

Улегшись опять в постель, он всю ночь не смыкал глаз, все раздумывал, что теперь следует делать. Утром он встал ранехонько, пошел к реке, набил карманы маленькими белыми камешками и потом возвратился домой.

Вскоре отправились в лес. Мальчик-с-Пальчик ничего не рассказал братьям из того, что знал.

Зашли они в лес дремучий, где за десять шагов не видать друг друга. Дровосек начал рубить деревья, дети – собирать хворост. Когда они углубились в свою работу, отец с матерью понемножку отошли от них и потом вдруг убежали по дорожке, которую только они и знали. Оставшись одни, дети раскричались и расплакались. Мальчик-с-Пальчик не мешал им: он знал, как возвратиться домой, ибо, идучи в лес, всю дорогу бросал из карманов маленькие белые камешки. Потому он и сказал им:

– Не бойтесь, братцы! Отец с матерью нас бросили, а я вас домой приведу; только идите за мной.

Все пошли за ним, и Мальчик-с-Пальчик привел их домой той самой дорогой, по которой они отправились в лес. Сразу войти в избу дети побоялись, поэтому прислонились все к двери и стали слушать, о чем говорят отец с матерью.

А надобно знать, что как раз в то время, когда дровосек с дровосечихой возвратились из леса домой, помещик того села прислал им десять рублей, которые с давних пор был им должен и на которые они уже махнули рукой. Это их и спасло, ибо бедняки уже совсем умирали с голоду.

Дровосек тотчас послал жену в мясную лавку. Поскольку они давно уже ничего не ели, жена купила втрое больше мяса, чем нужно для двух человек.

Покушав вволю, дровосечиха и говорит:

– Ах, где-то теперь наши бедные детки? Как бы они славно поели остатков! А все мы, Иван, мы всему причина! Ведь говорила я тебе, что будем после плакать! Ну, что они теперь делают в этом дремучем лесу? Ах, Боже мой, может быть, их уже съели волки?! И как у тебя духу хватило загубить своих родных детей?

Дровосек в конце концов рассердился, ибо жена раз двадцать повторила, что он будет раскаиваться и что она его предупреждала. Дровосек пригрозил, что поколотит ее, если она не перестанет.

Он и сам досадовал, быть может, еще сильнее жены, но она ему надоела своими попреками. Дровосек, подобно многим другим людям, любил спрашивать совета, но терпеть не мог, чтоб ему кололи глаза теми советами, которых он не послушал.

Дровосечиха так и разливалась слезами.

– Господи, – плакала она, – где теперь мои детки, где мои бедные детки?

И наконец проговорила эти слова так громко, что дети, стоявшие у дверей, услышали ее и разом закричали:

– Мы здесь! Мы здесь!

Дровосечиха бросилась открывать им двери и воскликнула:

– Как я рада вас видеть, мои милые детки! Вы, должно быть, очень устали и крепко проголодались. А ты, Петруша, как ты перепачкался! Дай, я тебя умою.

Петруша был старшим сыном, которого она любила больше всех, потому что он был рыжеват, и она сама была немножко рыжа. Дети сели за стол и поужинали с аппетитом, что доставило отцу с матерью большое удовольствие. Потом они описали, как им было страшно в лесу, рассказывая об этом почти все разом.

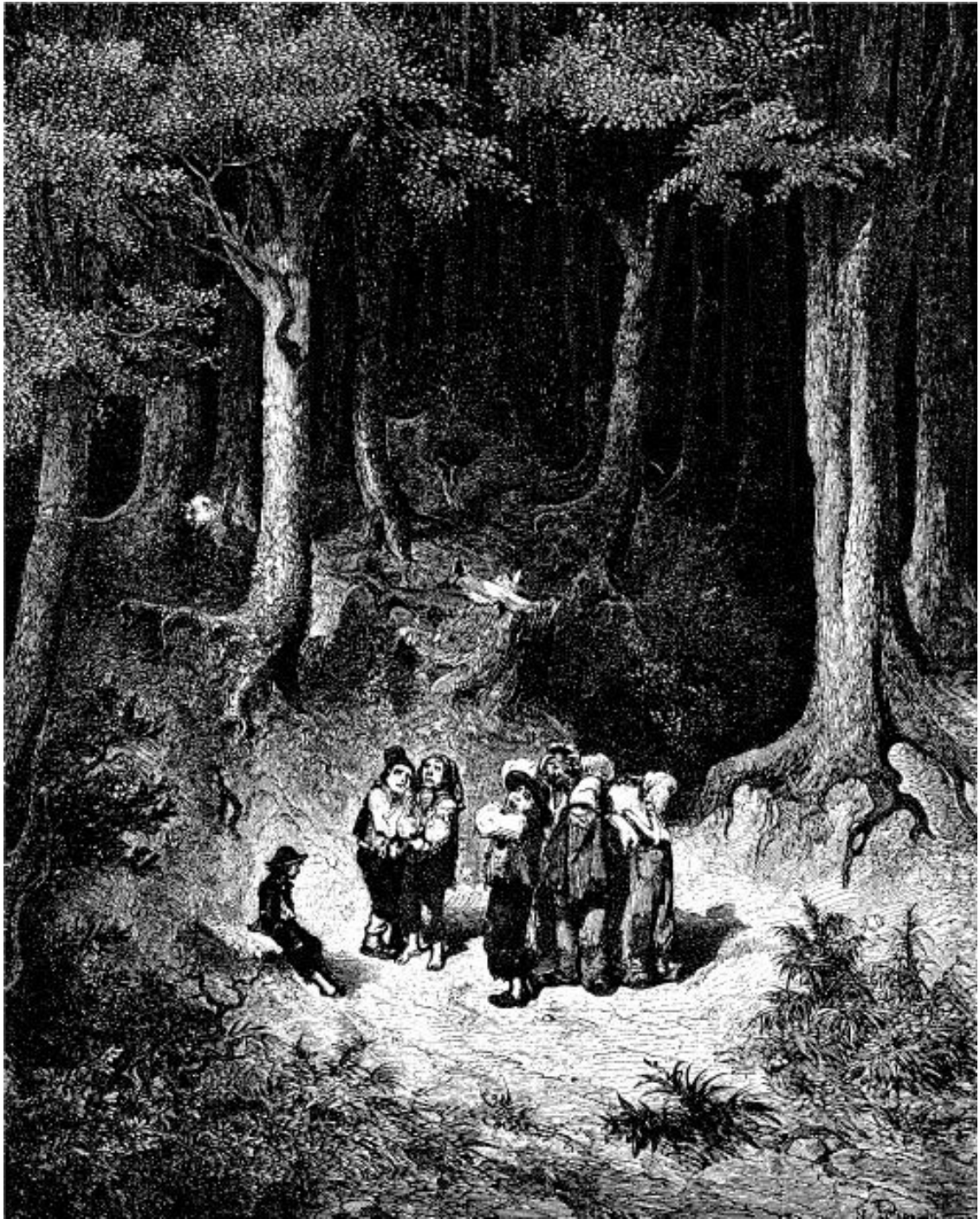
Добрые люди не могли нарадоваться возвращению своих детей, и радость их продолжалась до тех пор, пока не истратились деньги. Но когда десять рублей ушли на издержки, дровосеком с дровосечихой овладело прежнее горе, и они решились опять бросить детей, а чтобы в этот раз не промахнуться – завести их подальше прежнего.

Как они секретно об этом ни переговаривались, однако Мальчик-с-Пальчик их подслушал. Он надеялся поступить так же, как в первый раз, но хоть и встал рано-ранешенько, белых камешков не смог набрать, ибо двери в избе оказались заперты на ключ.

Мальчик-с-Пальчик все еще раздумывал, что делать, когда мать раздала детям по куску хлеба на завтрак. Тут ему пришло в голову, что можно употребить хлеб вместо камешков и разбросать его дорогой по крошкам. С такой мыслью он спрятал хлеб в карман.

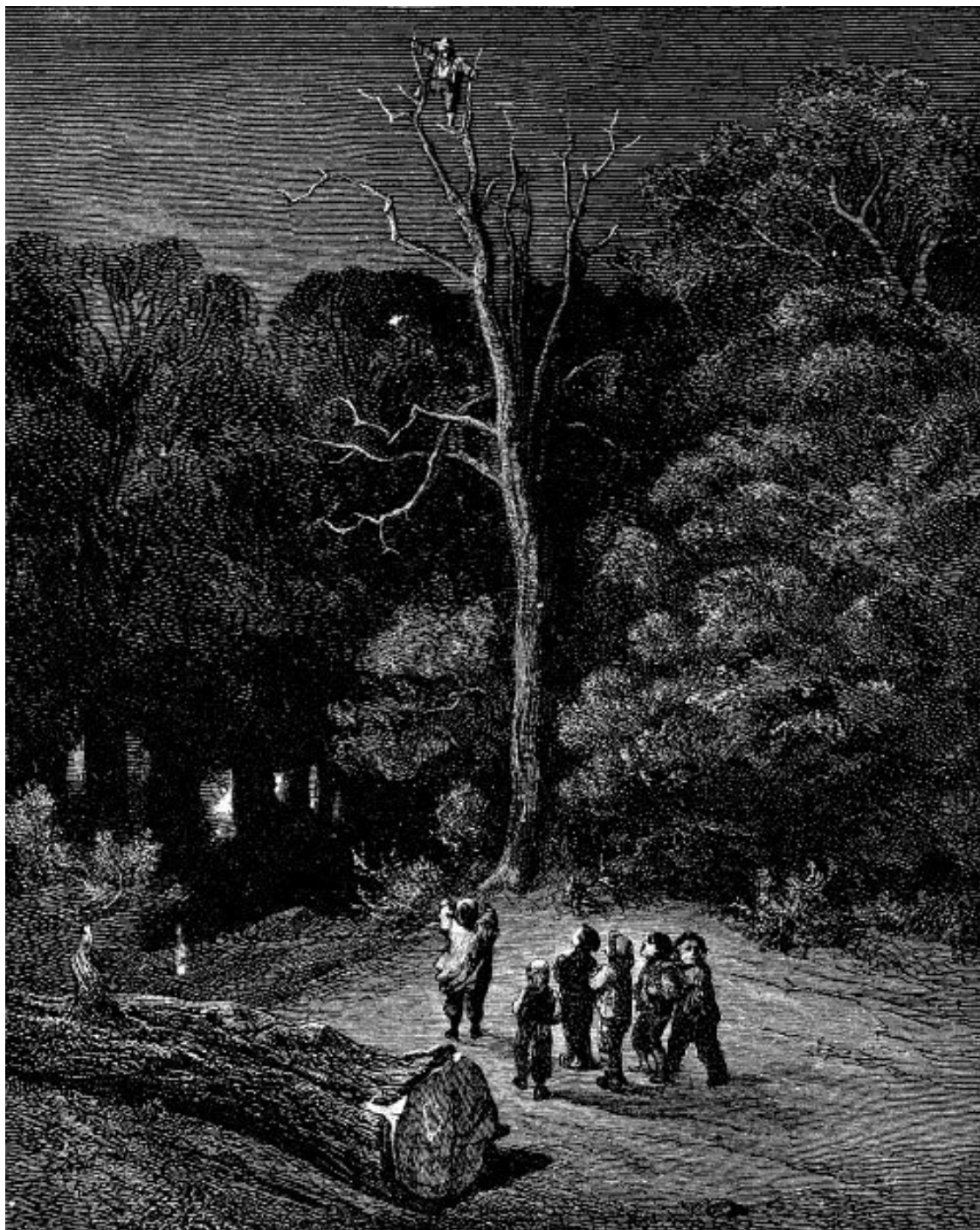
Отец с матерью завели детей в самую густую, самую непроходимую чащу дремучего леса и, как только там очутились, бросили их, а сами ушли не приметной дорожкой.

Мальчик-с-Пальчик не слишком-то опечалился, ибо надеялся легко найти дорогу по крошкам хлеба, которые он везде рассыпал. Но как же он удивился, когда, начав искать, не нашел нигде ни одной крошки! Птицы мимо летели, да все и съели.

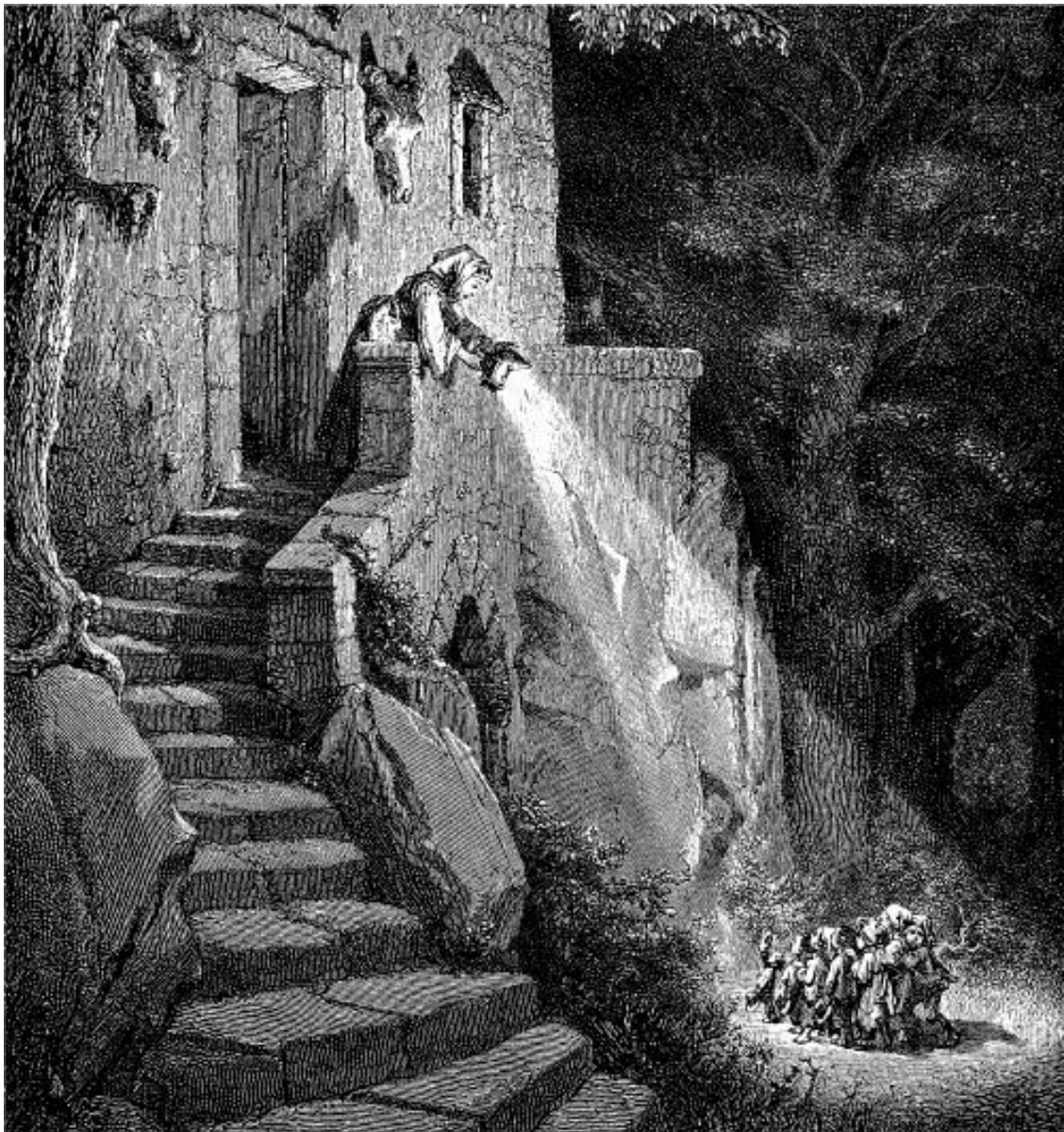
Попали дети в беду.

Чем больше они продирались сквозь лес, тем больше плутали, тем больше уходили в чащу. Настала ночь, поднялся сильный ветер и навел на них страшный ужас. Чудилось им, что со всех сторон воют и бросаются на них волки. Они не смели ни слова произнести, ни повернуть голову.

Потом хлынул сильнейший проливной дождь и промочил их до костей. На каждом шагу они спотыкались, падали в грязь, а поднявшись, не знали, куда деться со своими перепачканными руками.

Мальчик-с-Пальчик влез на дерево посмотреть, нет ли вблизи жилья человеческого. Смотрит он во все стороны и видит – как будто свеча светится, но далеко-далеко за лесом. Пошли дети в ту сторону, откуда виднелся свет. Наконец они дошли до домика, где свет горел, – дошли не без труда, ибо свет часто пропадал из виду всякий раз, как они попадали в какую-нибудь трущобу.

Постучались дети в двери. Вышла женщина, спросила, что им нужно. Мальчик-с-Пальчик ответил, что так и так, они – бедные дети, заблудились в лесу, просят приютить их Христа ради.

Увидав, какие они все маленькие, женщина заплакала и говорит им:

– Ах, детки мои бедные, куда это вас занесло! Да знаете ли вы, что здесь живет Людоед? Он вас съест!

– Ах, сударыня, – ответил Мальчик-с-Пальчик, дрожа всем телом, и братья его тоже дрожали, – как же нам быть? Ведь, если вы нас прогоните, нас все равно заедят в лесу волки! Так пусть уж скушает нас ваш супруг. Да он, быть может, и смилуетя над нами, если вы его хорошенько попросите.

Женщина, понадеявшись, что ей удастся спрятать детей от мужа, впустила их и посадила греться к огню, где целый баран жарился на вертеле на ужин Людоеду.

Едва дети начали согреваться, как послышался громкий стук в двери: Людоед возвращался домой. Жена тотчас спрятала всех под кровать и пошла отворять двери.

Людоед спросил жену, готов ли ужин и нацежено ли вино, потом сел за стол. Баран еще не дожарился, был весь в крови, но от этого показался ему еще вкуснее.

Вдруг Людоед начал нюхать направо и налево, почуяв запах человеческого мяса...

– Это, должно быть, пахнет вот тот теленок, – ответила жена, – я сейчас только сняла с него шкуру.

– Говорят тебе, слышу запах человеческого мяса, – продолжал стоять на своем Людоед, искоса поглядывая на жену. – Здесь кто-то есть.

С этими словами он встал и прямо подошел к кровати.

– А! – завопил он. – Так вот как ты меня обманываешь, проклятая баба! Вот я возьму да тебя саму съем! Счастье твое, что ты уже старая! Э-ге-ге, кстати подошла эта дичинка: будет чем угостить приятелей, которых я зазвал к себе на днях отобедать.

И, одного за другим, он вытащил детей из-под кровати.

Дети бросились на колени, стали просить пощады, но они попали в руки самому злому из всех людоедов, который не имел жалости и уже пожирал их глазами, приговаривая, что под хорошим соусом это будут лакомые кусочки...

Людоед взял большой нож и, подойдя к детям, стал точить его на длинном точильном камне...

Он уже схватил было одного, как тут вмешалась его жена.

– Чего ты торопишься? – заговорила она. – Ведь уже поздно. Разве не будет времени завтра?

– Молчи! – крикнул Людоед. – Я хочу сегодня, чтоб им было досадней.

– Да ведь мяса у нас есть еще целый ворох, – продолжала жена, – смотри: вот теленок, два барана, полсвиньи...

– Правда твоя, – ответил Людоед. – Ну, так накорми их вплотную, чтобы не исхудали, и уложи спать.

Добрая женщина, вне себя от радости, подала детям отличный ужин, но желудок у них не принимал пищи, до того они перепугались.

А сам Людоед принялся тянуть вино, в восторге, что угостит приятелей на славу. И хватил он стаканов на двенадцать больше обыкновенного, так что голова у него несколько закружилась, и он отправился спать.

У Людоеда было семь дочерей, еще в ребяческом возрасте.

Эти маленькие людоедки имели прекрасный цвет лица, потому что питались человеческим мясом в подражание папаше. Глаза у них были чуть заметные, серые, круглые; нос крючком, рот – непомерной величины с длинными и острыми редкими зубами. Они были еще не очень злыми, но уже показывали свирепый характер, ибо кусали маленьких детей и пили их кровь.

Их уложили спать спозаранку. Все семеро лежали на большой кровати, и у каждой был на голове золотой веночек.

В той же самой комнате стояла другая кровать, таких же размеров. На эту-то кровать жена Людоеда и положила семерых мальчиков, после чего сама отправилась спать к своему мужу.

Мальчик-с-Пальчик опасался, что Людоед их зарежет. Поэтому он взял да и поднялся посреди ночи, снял с братьев и со своей головы ночные шапочки, снял также потихоньку золотые венки с дочерей Людоеда и надел им на головы шапочки, а себе и братьям – венки для того, чтобы Людоед принял мальчиков за своих дочерей, а дочерей своих – за мальчиков, которых он хотел съесть.

Все случилось так, как он рассчитывал.

Людоед проснулся и стал жалеть о том, что отложил на завтра то, что мог сделать сегодня.

Он соскочил с кровати и, схватив большой нож, сказал:

– А посмотрим-ка, что поделывают наши мальчуганы. Нечего тут церемониться: надо перерезать их сейчас же.

Пробрался он ощупью в комнату своих дочерей и подошел к кровати, где были мальчики.

Нашупав на их головах золотые венки, Людоед сказал:

– Ну вот! Чуть было не наделал глупостей! Должно быть, я вечером лишнее выпил.

И он отправился к кровати своих дочерей. Нашупав шапочки детей дровосека, он сказал:

– А, вот где мои молодцы.

И с этими словами он, не задумываясь, перерезал горло своим семерым дочерям...

Потом, довольный своим подвигом, Людоед пошел спать.

Как только Мальчик-с-Пальчик услышал, что Людоед захрапел, он тотчас же разбудил братьев и приказал скорей одеваться и идти за ним. Они вышли потихоньку в сад, перескочили через стену и целую ночь бежали куда глаза глядят, дрожа всем телом.

Проснувшись, Людоед говорит жене:

– Ступай наверх, убери вчерашних мальчуганов.

Людоедку удивила такая заботливость, ибо, не поняв, в каком именно смысле муж приказывает ей убрать детей, она подумала, что это значит приодеть их. Поднялась она наверх и с изумлением видит, что все семеро дочерей зарезаны. Она упала в обморок.

Людоед, удивившись, что жена возится слишком долго, тоже пошел наверх помочь ей. И он изумился не меньше жены при виде страшного зрелища.

– Ах, что я наделал! – вскричал он. – Доберусь же я до этих мерзавцев, да сию же минуту! Давай мне, жена, скорее семимильные сапоги, пойду догонять мальчишек.

Побежал он. Порыскал то там, то сям и наконец попал на дорогу, по которой шли бедные дети. А им оставалось всего шагов сто до отцовского дома!

Видят они – летит Людоед с горки на горку, перепрыгивая через большие реки, точно через маленькие канавки...

Мальчик-с-Пальчик заметил неподалеку пещеру, спрятал в нее братьев и сам туда забился; сидит и смотрит, что станет делать Людоед. А Людоед устал от напрасной беготни (ибо семимильные сапоги очень утомляют человека), захотел отдохнуть и присел как раз на ту самую скалу, под которой спрятались мальчишки. Он совсем выбился из сил, а потому через несколько минут заснул и принялся так ужасно храпеть, что бедным детям стало еще страшнее, чем тогда, когда он грозил им своим большим ножом.

Однако Мальчик-с-Пальчик не потерял головы. Он сказал братьям, чтобы, пока Людоед спит, они бежали скорее домой, а о нем не беспокоились. Братья послушались совета и живо побежали от страшного места.

А Мальчик-с-Пальчик подкрался к Людоеду, потихоньку стащил с него сапоги и надел их на себя.

Эти сапоги были очень большие и очень широкие, но они были волшебными, поэтому увеличивались или уменьшались, смотря по тому, на какую ногу их надевали, так что Мальчику-с-Пальчику они пришлись как раз впору, точно их заказывали по его меркам.

Мальчик-с-Пальчик пошел прямо к дому Людоеда, где его жена все плакала над своими резанными дочерьми.

– Ваш супруг, – сказал ей Мальчик-с-Пальчик, – находится в большой опасности. На него напали разбойники и грозят убить его, если он не отдаст им все свое золото и все свое серебро. Они уже начали было его резать, но он увидел меня и попросил известить вас о его несчастье да сказать, чтобы вы дали мне все, что есть ценного в доме, не жалея ничего, ибо в противном случае разбойники убьют его без милосердия. Так как время не терпит, он надел на меня вот эти свои семимильные сапоги, чтобы дело сделалось скорее, а также чтобы вы не сочли меня за обманщика.

Бедная женщина перепугалась и отдала все, что имела.

Забрав все сокровища Людоеда, Мальчик-с-Пальчик возвратился домой, где его встретили с большой радостью.

Историки не согласны между собой относительно этого последнего обстоятельства. Некоторые из них утверждают, что Мальчик-с-Пальчик никогда не обкрадывал Людоеда, а взял у него лишь семимильные сапоги, да и то только потому, что сапоги служили Людоеду для погони за маленькими детьми...

Эти историки уверяют, что хорошо знают обо всем, ибо им случалось и есть, и пить у дровосека. Они уверяют также, что, надев людоедские сапоги, Мальчик-с-Пальчик отправился к королевскому двору, где тогда очень беспокоились об участии армии, находившейся за тысячу верст от столицы, и об исходе сражения, которое должно было произойти. Мальчик-с-Пальчик, говорят эти историки, явился к королю и объявил, что, если угодно, он к вечеру принесет известия из армии. Король пообещал ему много денег, если он исполнит поручение к сроку.

К вечеру Мальчик-с-Пальчик принес долгожданные известия. С этой поры он стал хорошо зарабатывать, ибо король щедро платил ему за выполненные поручения, да кроме того он получал деньги от дам за известия от их женихов. Это в особенности доставляло ему большие барыши. Правда, иногда и жены посылали его с письмами к своим мужьям, но они платили так дешево, что Мальчик-с-Пальчик не хотел и считать эти суммы.

Пробыв некоторое время гонимом и нажив большое состояние, он возвратился домой, где его встретили с такой радостью, что и вообразить нельзя.

Мальчик-с-Пальчик обеспечил всю семью. Он позаботился о том, чтобы отцу дали хорошее место, братьям тоже, и таким образом всех их пристроил. Да и сам получил придворную должность.

Кот в сапогах

Один мельник, умирая, не оставил своим трем сыновьям никакого другого наследства, кроме мельницы, осла и кота. Старший брат взял себе мельницу. Второй – осла. А младшему дали кота. Он был неутешен, что досталась ему такая дрянь.

– Братья, договорившись между собой, могут честно зарабатывать себе на кусок хлеба, а мне, несчастному, когда я съем своего кота и сошью из его шкуры рукавицы, придется умирать с голоду, – жаловался он.

Только вдруг Кот, который слышал эти речи, но не подавал и виду, что их слушает, говорит своему хозяину спокойным, серьезным тоном:

– Не горюй, хозяин, а дай ты мне лучше мешок, да закажи мне пару сапог, чтобы не больно было ходить по кустам, и увидишь, что ты не так обделен, как думаешь.

Хотя владелец Кота и не слишком полагался на его обещания, однако, зная, какой он мастер разными манерами ловить мышей (например, подвесившись за ноги или прикинувшись мертвым в муке), зная его ловкость, подумал, что, может быть, Кот и в самом деле поможет ему в несчастье.

Когда Коту доставили то, что он просил, он ловко надел сапоги, повесил мешок на шею, взял в передние лапки веревочки, которыми мешок задерживался, и пошел в лесок, где водилось много кроликов. В мешок он положил отрубей.

Растянувшись, как мертвый, Кот ждал, чтобы какой-нибудь молодой кролик, еще не искусный в житейских проделках, сунулся в мешок покушать брошенных туда приманок.

Едва он улегся, как уже мог праздновать победу: молоденький кролик вскочил в мешок. Господин Кот тотчас задернул веревочки, взял кролика и без милосердия убил.

Радуюсь своей добыче, он пошел к королю и попросил его принять. Кота впустили в покои его величества. Войдя туда, он отвесил королю низкий поклон и сказал:

– Вот, государь, кролик. Господин маркиз Карабас (таким образом вздумалось Коту украсить имя своего хозяина) поручил мне поднести вам этого кролика в подарок.

– Скажи своему барину, – ответил король, – что я благодарю его и очень доволен.

В другой раз Кот запрятался в пшеницу, опять-таки со своим мешком, и когда туда зашли две куропатки – задернул веревочки и взял обеих.

Потом он их отнес к королю так же, как кролика. Король благосклонно принял куропаток и приказал дать Коту на чай.

Таким образом Кот два или три месяца сряду носил королю дичину от имени своего хозяина.

Только раз слышит он, что король собирается прокатиться по берегу реки с дочерью, самой хорошенькой принцессой на свете. Вот и говорит Кот хозяину:

– Если послушаешься моего совета, будешь счастлив навеки. Ступай купаться в реке, а об остальном не заботься.

Маркиз Карабас послушался Кота, хоть и не понимал, для чего это нужно. Вот купается он, а король едет мимо.

Вдруг Кот как закричит:

– Помогите, помогите! Господин маркиз Карабас тонет!

Король высунул на крик голову из кареты и, узнав Кота, который столько раз приносил ему дичину, приказал своим гвардейцам скорее бежать на помощь господину маркизу Карабасу.

Пока бедного маркиза вытаскивали из реки, Кот подошел к карете и доложил королю, что в то время как его барин купался, мошенники унесли все его дорогое платье, хоть он, Кот, и кричал изо всех сил: «Караул» (а плут сам же спрятал платье под большой камень).

Король тотчас же приказал смотрителям своего гардероба принести господину маркизу Карабасу самый лучший костюм.

Так как платье, которое принесли Карабасу, выказало его прекрасную фигуру (ибо он был хорош собой и строен), королевской дочери он пришелся очень по вкусу. И не успел маркиз Карабас бросить ей два – три почтительных взгляда да еще один немножко нежный, как она уже до сумасшествия в него влюбилась.

Король пригласил Карабаса сесть в карету и прокатиться вместе с ним.

Кот, радуясь, что намерение его начинает приходить в исполнение, побежал вперед.

Вскоре попались ему крестьяне, косившие луг. Кот и говорит им:

– Эй вы, косари! Если вы да не скажете королю, что луг этот принадлежит господину маркизу Карабасу, смотрите у меня: всех вас в порошок истолку!

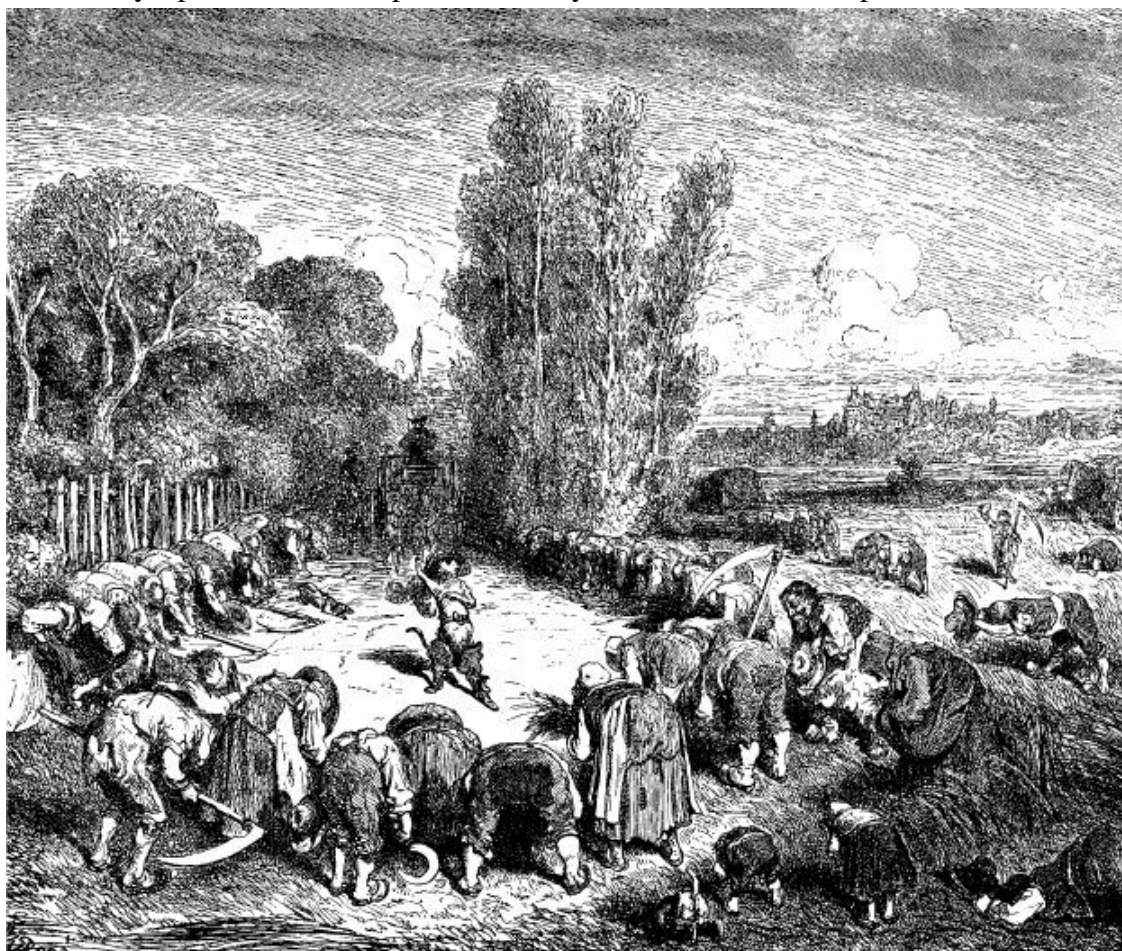
Король действительно спросил косарей:

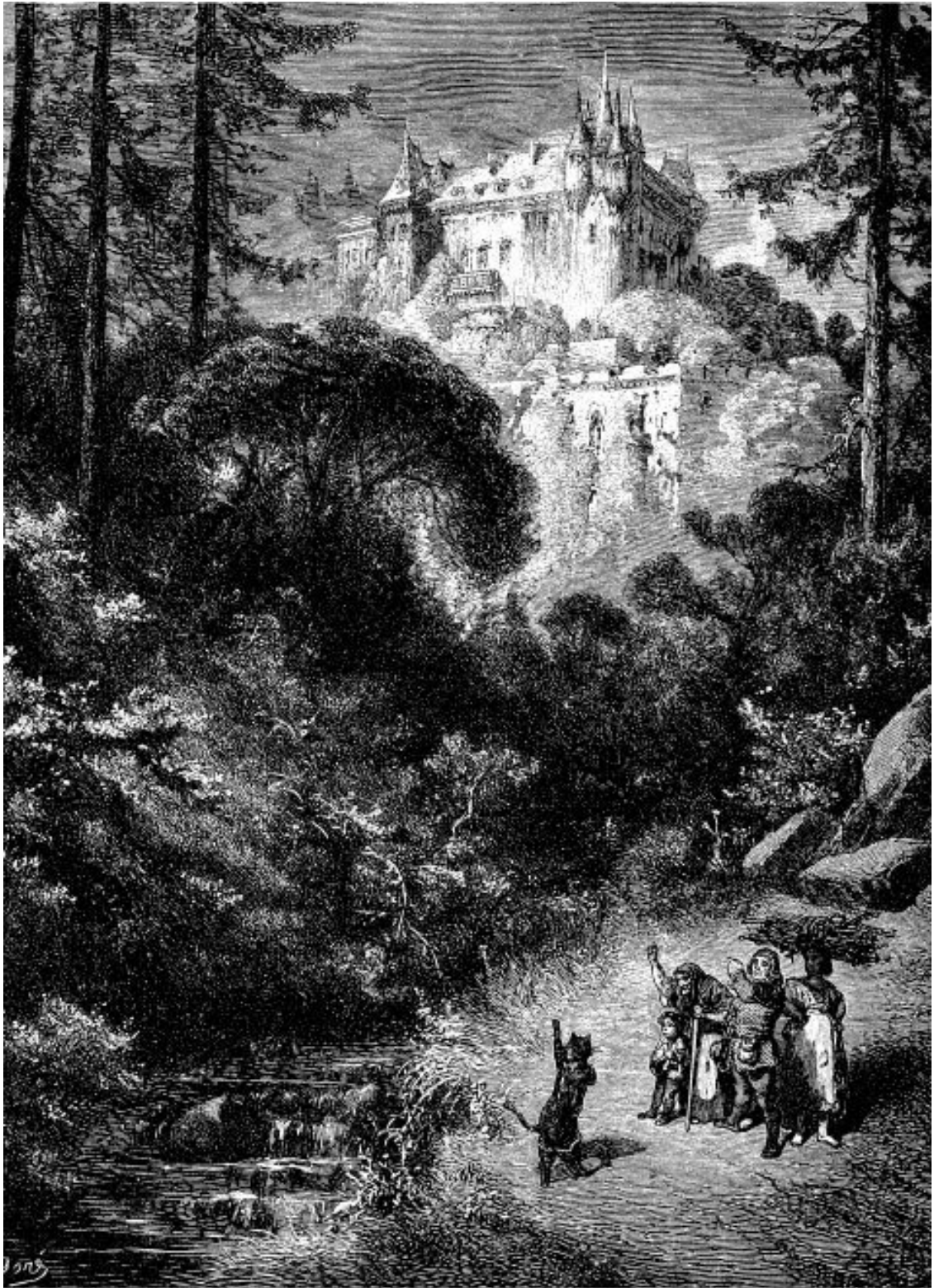
– Чей это луг?

– Господина маркиза Карабаса! – ответили они в один голос (угроза Кота их напугала).

– У вас хорошее состояние, – учтиво заметил король маркизу Карабасу.

– Да, государь, – ответил маркиз, – этот луг дает мне весьма порядочный доходец.

А Кот все бежит впереди. Встречаются ему люди на жатве, он и говорит им:
– Эй вы, жнецы! Если вы да не скажете, что все эти хлеба принадлежат господину маркизу Карабасу, смотрите у меня: всех вас в порошок истолку!
Король, проезжая через некоторое время мимо, поинтересовался:
– Чьи это видны хлеба?
– Господина маркиза Карабаса! – ответили жнецы.
И король порадовался этому вместе с маркизом.

А Кот все бежал впереди кареты и всем, кого только ни встречал, наказывал одно и то же. Король был изумлен громадностью состояния господина маркиза Карабаса.

Наконец Кот прибежал в прекрасный замок, принадлежавший Людоеду, который обладал неслыханными богатствами, ибо все земли, по которым проехал король, составляли уголья этого замка.

Кот, который имел осторожность предварительно навести справки о том, кто такой этот Людоед и какие за ним водятся таланты, попросил позволения представиться ему, сказав, что он не смел пройти мимо замка, не явившись к нему на поклон.

Людоед принял его так вежливо, как только Людоед может, и пригласил садиться за стол.

– Сказывают, – вдруг вымолвил Кот, – что вы обладаете способностью обращаться в разных зверей, что вы можете, например, превратиться во льва или слона.

– Это правда, – басом ответил Людоед, – а чтобы показать тебе мое искусство, вот, смотри, я обращусь во льва.

Кот так испугался, увидев перед собой льва, что тотчас забежал на крышу, не без труда, правда, и не без опасности по причине своих сапог, ибо в сапогах весьма неудобно ходить по черепице.

Когда Людоед вновь принял человеческий образ, Кот спустился с крыши и признался, что был в большом страхе.

– Сказывают еще, – заговорил опять Кот, – но уж этому я не верю, будто бы вы умеете обращаться в самых маленьких зверьков, например в крысу или мышь. Откровенно скажу вам, я считаю это несбыточной вещью.

– Несбыточной?! – заревел Людоед. – А вот увидишь!

И в ту же минуту он обернулся мышью, которая быстро забегала по полу.

А Кот, как только ее увидел, тотчас же бросился на нее и съел.

Между тем король, заметив мимоездом прекрасный замок Людоеда, пожелал в него войти.

Кот услышал стук экипажей по подъемному мосту, кинулся навстречу и говорит королю:

– Милости просим, ваше величество, в замок господина маркиза Карабаса.

– Как, господин маркиз, – вскричал король, – и замок этот принадлежит вам?! Ничего не может быть красивее двора и строений; посмотрим комнаты, если позволите.

Маркиз подал молодой принцессе руку и последовал за королем, который шел впереди.

В большой зале их ожидала великолепная закуска, приготовленная Людоедом для своих приятелей, которые собирались навестить его в тот самый день, но не посмели войти, узнав, что в замке находится король.

Короля очаровали добрые качества господина маркиза Карабаса (а принцессу и вовсе свели с ума). Увидев, каким маркиз обладает несметным богатством, король хватил пять–шесть стаканов вина, да вдруг и говорит:

– Не хотите ли, господин маркиз, быть моим зятем?

Маркиз с великими поклонами согласился на такую большую честь и в тот же самый день обвенчался с принцессой.

А Кот зажил большим барином и уж больше не ловил мышей, разве иногда для развлечения.

Спящая красавица

Жили-были король с королевой, и были они бездетны. Это их так огорчало, так огорчало, что и рассказать нельзя. Горячо молились они, чтобы Бог послал им ребенка, обеты давали, на богомолье ходили, и вот наконец у королевы родилась дочь.

Справили богатые крестины. В крестные позвали всех волшебниц, какие только жили в королевстве (счетом их нашлось семь), для того чтобы, по обычаю тогдашних волшебниц, каждая из них сделала маленькой принцессе какое-нибудь предсказание и чтобы таким образом принцесса была одарена всякими хорошими качествами.

Окрестив принцессу, вся компания возвратилась в королевский дворец, где для волшебниц приготовили роскошное угощение. За столом каждой из них положили великолепный футляр из чистого золота, в котором находились золотая ложка, вилка и ножик, усыпанные бриллиантами и рубинами.

Уже садились за стол, как вдруг в залу вошла старая колдунья, которую не пригласили, потому что она уже больше пятидесяти лет не показывалась из своей башни и все считали ее умершей или очарованной.

Король приказал и ей поставить прибор; но неоткуда было взять для нее, как для других волшебниц, футляр из чистого золота, потому что таких футляров заказали всего лишь семь, по числу семи приглашенных крестных. Старуха вообразила, что это сделано ей в насмешку, и принялась ворчать сквозь зубы.

Одна из молодых волшебниц, сидевшая возле старухи, услышала ее бормотанье. Сообразив, что колдунья может сделать маленькой принцессе какое-нибудь недоброе предсказание, тотчас после обеда она пошла и спряталась за занавески для того, чтобы говорить после всех и таким образом иметь возможность поправить зло, которое наделает колдунья.

Вскоре волшебницы начали говорить принцессе свои посулы. Первая пообещала, что принцесса будет красивее всех на свете; вторая – что она будет добра, как ангел; третья – что она будет мастерица на все руки; четвертая – что она будет отлично танцевать; пятая – что голос у нее будет соловьиный, а шестая – что она с большим искусством будет играть на любых музыкальных инструментах.

Когда черед дошел до старой колдуньи, та затрясла головой (больше от злости, чем от старости) и сказала, что принцесса проткнет себе руку веретеном и от этого умрет. От такого ужасного предсказания все гости затрепетали, и никто не смог удержать своих слез.

Но тут молодая волшебница вышла из-за занавесок и громко произнесла:

– Успокойтесь, король с королевой! Дочь ваша не умрет! Правда, не в моей власти вовсе отменить то, чем пригрозила старая колдунья: принцесса все же проткнет себе руку веретеном. Но она не умрет от этого, а только заснет глубоким сном, который продлится сто лет. Тогда придет молодой король и ее разбудит.

Однако, несмотря на это обещание, король со своей стороны попробовал устранить беду, напророченную колдуньей. Для этого он тотчас издал указ, которым под страхом смертной казни за неисполнение запретил всем и каждому в королевстве употреблять веретено или даже просто держать веретено у себя в доме.

Лет этак через пятнадцать или шестнадцать король с королевой поехали в свой увеселительный замок. Там однажды принцесса, бегая по комнатам и поднимаясь с одного этажа на другой, взобралась под самую крышу, где – видит она – сидит в каморке старушонка и прядет пряжу веретеном. Эта добрая старушка и слыхом не слыхала, что король наложил на веретено строгое запрещение.

– Что ты, бабушка, делаешь? – спросила принцесса.

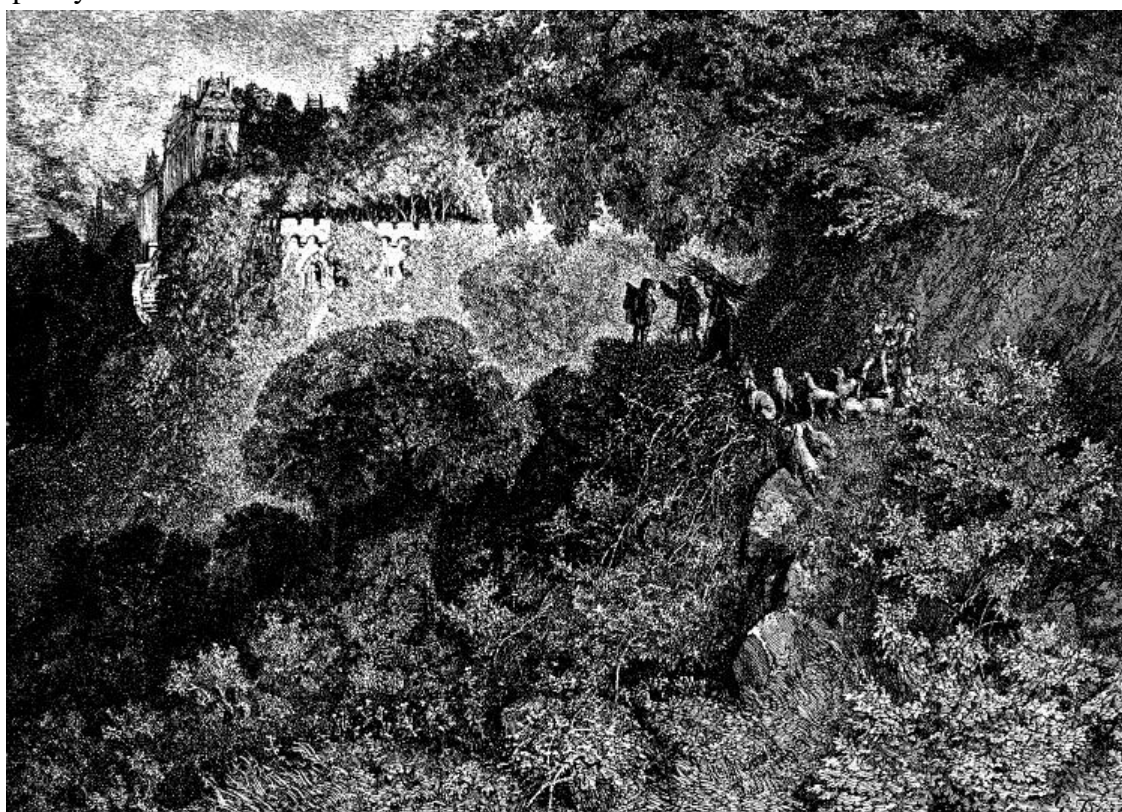
– Пряду, дитяtko, – ответила старушка, которая ее не знала.

– Ах, как это славно! – сказала опять принцесса. – Как же это ты делаешь? Дай-ка, милая, посмотреть, может быть, и я тоже сумею.

Взяла она веретено и, как по пророчеству волшебницы тому следовало случиться, как только прикоснулась к нему, так тотчас руку им себе проткнула и упала без чувств.

Старушонка перепугалась и давай кричать «караул». Со всех сторон сбегались люди: брызгают принцессе в лицо водой, расшнуровывают ее, хлопают ей в ладони, трут ей виски уксусом – нет, в себя не приходит. Тогда король, который тоже пришел на шум, вспомнил о пророчестве волшебниц и, видя, что судьбы не минуешь, когда ее волшебницы предсказали, приказал положить принцессу в самых лучших покоях дворца, на кровать из парчи, золота и серебра.

Точно ангел лежала принцесса, так была она красива, ибо обморок не испортил цвет ее лица: щечки были алые, губки как кораллы, только глазки закрылись... Ровное дыхание доказывало, что она жива. Король приказал не тревожить сон принцессы, пока не придет ей час проснуться.

Когда с принцессой приключилась эта беда, добрая волшебница – та, что спасла ей жизнь, заменив смерть столетним сном, – находилась в некотором царстве, в далеком государстве, за сорок тысяч верст. Однако ей сию же минуту принес известие карлик в семимильных сапогах (это были такие сапоги, которые отхватывали по семи миль каждым шагом). Волшебница тотчас пустилась в дорогу и через час приехала в замок на огненной колеснице, запряженной драконами.

Король поспешил помочь ей сойти с колесницы. Волшебница одобрила все его приказания, но так как она видела далеко вперед, то и рассудила, что, проснувшись через сто лет, принцесса будет очень огорчена, если все между тем перемрут и она очутится одна-одинешенька в старом замке. Поэтому волшебница распорядилась так: она коснулась своей волшебной палочкой всех, кто только ни находился в замке (кроме короля с королевой), – статс-дам, фрейлин, горничных, придворных, офицеров; коснулась дворецких, поваров, поваренков, гвардейцев, швейцаров, пажей, камер-лакеев; коснулась также лошадей в конюшне с конюхами, больших дворовых собак и Шарика, маленькой принцессинной собачки, которая лежала возле нее на кровати. Как только она их коснулась – все тотчас и заснули, и все должны были проснуться вместе со своей госпожой, чтобы служить ей, когда ей понадобятся их услуги. Даже вертелы в печи, унизанные куропатками и фазанами, и те заснули, и огонь тоже.

Все это исполнилось в одну минуту: волшебницы живо управляются с делом.

Тогда король с королевой, расцеловав свою милую дочь, вышли из замка и приказали, чтобы никто не смел подходить к нему близко. Да этого и не нужно было приказывать, ибо через четверть часа вокруг замка выросло столько больших и маленьких деревьев, столько перепутанного между собой шиповника и терновника, что ни человек, ни зверь не могли бы сквозь них пробраться. Замок совсем спрятался за этим лесом – виднелись только одни верхушки башен, и то издалека. Любому было ясно, что и это устроила все та же добрая волшебница, чтобы сон принцессы не тревожили праздные зеваки.

Через сто лет после этого сын короля, который правил тогда королевством и происходил из другого рода, а не из того же, что спящая принцесса, отправился на охоту и, увидав из-за густого леса верхушки башен, спросил, что это такое.

Все отвечали ему по-разному.

Один говорил, что это старый замок, где водится нечистая сила; другой уверял, что здесь ведьмы празднуют шабаш. Большинство утверждало, что здесь живет людоед, который хватает маленьких детей и затаскивает их в свою берлогу, где и ест их без опаски, ибо ни один человек не может за ним погнаться; только он один умеет пройти через лес дремучий.

Королевич не знал, какому слуху верить, как вдруг подходит к нему старый крестьянин и говорит:

– Принц-королевич! Годов тому с хвостиком пятьдесят слышал я от своего брата, что в замке том лежит принцесса красоты неописанной, что будет она там сто лет почивать, а через сто лет разбудит ее суженый, молодой королевич.

От таких речей молодой королевич возгорел пламенем. Подумалось ему, что он-то и должен решить судьбу принцессы, и захотел он тотчас же попытать счастья.

Как только королевич подошел к лесу – все большие деревья, шиповник и терновник сами собой раздвинулись, давая ему дорогу. Он направился к замку, который виднелся в конце большой аллеи, по которой он и пошел. Удивительным показалось королевичу, что никто из свиты не смог за ним последовать, ибо как только он прошел, деревья тотчас сдвинулись по-прежнему. Однако же он продолжал идти вперед: молодой да влюбленный королевич ничего не боится. Скоро добрался он до большого двора, где все представлялось взору в ужасном виде: везде гробовая тишина, повсюду смерть, со всех сторон мертвые тела людей и животных...

Однако, взглядевшись в красные носы и в пунцовые рожи швейцаров, королевич распознал, что они не умерли, а только заснули. И не совсем опорожненные стаканы с вином показывали, что заснули они за чаркой. Оттуда направился королевич во второй двор, выложенный

мрамором; поднялся по лестнице; вошел в караульную залу, а там в два ряда стоит гвардия с ружьями на плечах и храпит во всю ивановскую.

Прошел королевич множество комнат, в которых, кто лежа, кто стоя, спали придворные кавалеры и дамы. Наконец вступил он в позолоченный покой – и видит на кровати с раздернутыми занавесами прекраснейшее зрелище: принцессу не то пятнадцати, не то шестнадцати лет, и прелести ослепительной, небесной.

Королевич приблизился в смущении и, любуясь, стал возле нее на колени – в эту самую минуту зарок пришел конец: принцесса проснулась и, глядя на него таким ласковым взором, какого нельзя было бы и ожидать от первого свидания, сказала:

– Это вы, принц-королевич? А я вас давно ожидаю!

В восхищении от этих слов и еще больше от тона, которым они были произнесены, королевич не знал, как выразить свою радость и благодарность. Он изъяснил, что любит принцессу больше, чем себя самого. Речи его были бесхитростны, оттого они и пришлись принцессе по сердцу: чем меньше красных слов, тем больше значит любви. Королевич был смущен сильнее принцессы, да оно и понятно. Принцесса имела время обдумать, что ей следует говорить, ибо, хотя история об этом и умалчивает, по всей вероятности, добрая волшебница во время ее долгого сна приготовила ее к свиданию приятными сновидениями. Так или иначе, часа четыре говорили влюбленные между собой, а не высказали и половины того, что было у них на сердце.

Между тем все во дворце очнулись вместе с принцессой. Всякий принялся за свое дело. А так как влюбленных было тут мало, то всем захотелось кушать. Старшая статс-дама, тоже голодная, как и все, потеряла в конце концов терпение и громко доложила принцессе, что обед готов. Королевич помог возлюбленной подняться с кровати, ибо она была совсем одета, причем в очень роскошное платье. Но королевич промолчал, что одета она была, как его прабабушка, – старомодно. Однако даже в таком костюме принцесса была чудо как хороша. Прошли

они в зеркальную комнату, пообедали. Во время обеда прислуживали принцессы камергеры, играли скрипки и флейты музыку старую, но отличную, хотя сто лет ее не было слышно. А после обеда, чтобы не терять времени, старший капеллан обвенчал молодых в придворной церкви, и затем статс-дама уложила их почивать...

Спали они мало, потому что принцесса не очень-то нуждалась во сне... Рано утром королевич простился с ней и возвратился домой, зная, что король должен находиться в беспокойстве. Королевич сказал отцу, что он заблудился на охоте и ночевал в избушке угольщика, который накормил его черным хлебом да сыром. Король был добряк и поверил, но королева не слишком-то убедилась. И видя, что королевич почти каждый день ездит на охоту и вечно остается по две, по три ночи вне дома, она догадалась, что, верно, у него завелась любовишка. Таким образом королевич прожил с принцессой целых два года, и у них родились двое детей. Старшего ребенка, дочь, называли Ясной Зарей, младшего, сына, – Светлым Днем, ибо он был еще красивее, чем сестра.

Чтобы вызвать королевича на откровенность, королева часто говаривала ему, что-де молодому человеку простительно пользоваться жизнью; однако королевич никак не смел признаться ей в своем секрете: он ее, правда, любил, но еще больше боялся, потому что она происходила из породы людоедов, и король женился на ней только по причине ее несметных богатств. При дворе ходил даже слух, что она до сих пор сохраняет людоедские вкусы и, когда идут мимо нее малые дети, насилу удерживается, чтобы не броситься на них...

Итак, королевич никак не решался открыться.

Но когда король умер, королевич вззошел на престол, объявил о своей женитьбе и с большой церемонией отправился за своей супругой в замок. Молодую королеву встретили в столице очень торжественно. Приехала же она со своими двумя детьми.

Некоторое время спустя молодой король пошел войной на соседа своего, царя Канталупа. Отправляясь в поход, он поручил государство старой королеве и очень просил ее присмотреть за его супругой и за детьми.

В походе молодой король должен был провести все лето. Как только он уехал, старая королева тотчас отослала невестку и детей в загородный дом, посреди дремучего леса, чтобы там вольнее насытить свой чудовищный вкус. Через несколько дней она и сама туда явилась и однажды вечером отдала повару такое приказание:

- Завтра подай мне за обедом Ясную Зорьку.
- Ах, барыня! – вскричал повар.
- Да, подай мне Ясную Зорьку под соусом!

Бедный повар, видя, что с людоедкой не сладить, взял большой кухонный нож и пошел в комнату Ясной Зорьки. Ясной Зорьке было тогда четыре года. Узнав повара, она поскакала вприпрыжку ему навстречу, со смехом бросилась ему на шею и попросила конфеток. Повар заплакал, выронил из рук нож, отправился на скотный двор, зарезал барашка и подал его под таким чудесным соусом, что, по отзыву старой королевы, она в жизни не едала ничего вкуснее.

А Ясную Зорьку повар унес и отдал своей жене, чтобы она спрятала ее в их каморке.

Через неделю злая королева опять говорит повару:

- Хочу скушать за ужином Светлый День.

Повар промолчал, но решился обмануть ее, как в первый раз. Пошел он за Светлым Днем и видит, что тот с маленькой шпаянкой в руках нападает на большущую обезьяну, а было ему от роду всего три года! Повар отнес его к жене, спрятал вместе с Ясной Зорькой, а вместо Светлого Дня подал королеве маленького козленка, мясо которого людоедка нашла удивительно вкусным.

До сих пор все шло хорошо, но однажды вечером злая королева вдруг говорит повару:

- А подай-ка ты мне самую молодую королеву.

Тут повар даже руками развел, не зная, как бы еще ее обмануть. Молодой королеве было двяшть лет, не считая тех ста, что она проспала. Тело у нее было красивое и белое, но для зубов немножко жесткое; каким же заменить его мясом? Делать нечего: чтобы спасти свою шею, повар решил зарезать молодую королеву и пошел в ее комнату, намереваясь разом с ней покончить и нарочно напуская на себя злость. Вот входит он в комнату с ножом в руке, однако, не желая убить молодую королеву врасплох, докладывает, что так и так, такой ему дали приказ.

– Режь, режь, – говорит ему опечаленная королева, подставляя шейку, – делай, что велено. На том свете я увижусь со своими детьми, которых я так любила...

Ибо у королевы выкрали детей и не сказали ей ни слова, вот она и думала, что их уже нет в живых.

– Нет, нет, сударыня! – воскликнул бедный повар, тронутый ее речами. – Вы еще не отдадите Богу душу, я с детками увидите в моей каморке – я их туда спрятал, я старую королеву я опять обману: вместо вас подам ей молодую лань.

Тут он взял ее за руки, повел в свою каморку и оставил там хорошенько наплакаться и нацеловаться с детками, я сам пошел готовить лань. Старая королева скушала ее с таким аппетитом, как будто это и взаправду была ее невестка. Она очень радовалась своей проделке, королю же собиралась сказать, когда он возвратится, что бешеные волки загрызли его молодую жену и детей.

Раз вечером бродит она по своему обыкновению по замку, разнюхивая, не пахнет ли где человечьим мясом, как вдруг слышит – в каморке Светлый День плачет, потому что мать собирается посечь его за капризы, а Ясная Зорька заступает за брата...

Узнав голоса молодой королевы и ее детей, людоедка пришла в бешенство оттого, что ее обманули. На другое же утро с криком, от которого все затрепетали, приказала она вынести на середину двора большую кадушку, наполнить ее жабами, ящерицами, змеями и ехиднами и бросить туда королеву с детьми, повара с поварихой и их служанку и еще велела скрутить им назад руки.

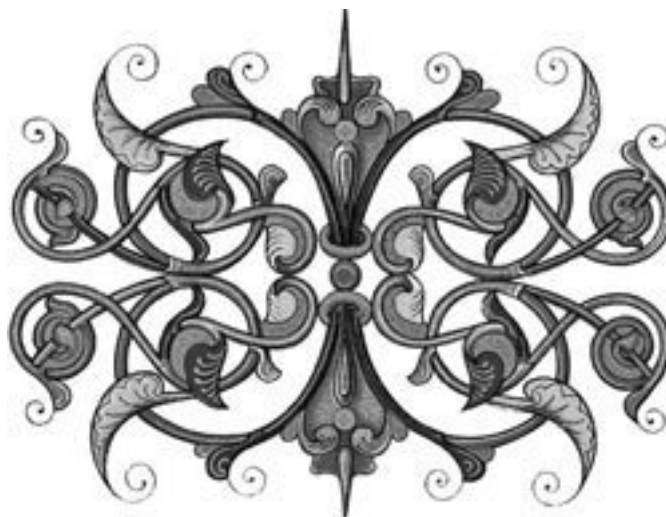
Подвели их к кадушке, палачи уже собирались схватить их и бросить, как вдруг, неожиданно-негаданно, верхом на коне въезжает на двор король и спрашивает с удивлением, что это тут делается такое.

Никто не смел рассказать ему правду, но в досаде на свою неудачу людоедка сама бросилась в кадушку головой вниз. Там гады ее тотчас и закусали. Король очень огорчился, ибо все-таки она была его матерью, но прекрасная супруга и дети быстро его утешили.

Вильгельм и Якоб Гримм

Три пряжи

Жила-была на свете девица-ленивица и прясть не охотница, и как бы мать ее к тому ни принуждала, а заставить прясть не могла. Наконец до того дело дошло, что мать однажды не вытерпела, рассердилась и побила дочку, а та стала во весь голос плакать.

Как раз в это время ехала мимо королева и, когда услышала плач, приказала лошадей остановить, вошла в дом и спросила мать, за что она так бьет свою дочь, что ее крики слышны даже на улице.

Матери совестно было обнаружить лень своей дочки, и потому она сказала: «Да вот никак ее от пряжи не отбить – все хочет прясть да прясть, а я-то бедна и не могу для нее постоянно иметь лен наготове».

Тогда королева ответила: «Я более всего люблю прясть и более всего бываю довольна, когда вокруг меня шуршат колеса прялок. Отпустите вашу дочь со мной в мой замок – там у меня льна довольно, она сможет себе прясть, сколько душе угодно».

Мать была радешенька, и королева увезла ее дочку с собою. По приезде в замок королева повела девушку наверх и показала ей три комнаты, снизу доверху полнешеньких чудеснейшего льна.

«Вот перепряди мне весь этот лен, – приказала королева, – и когда перепрядешь, я тебя отдам замуж за моего старшего сына. Я даже не посмотрю на то, что ты бедна, – твое неутомимое старание заменит тебе богатое приданое».

Бедная девушка перепугалась: она не могла и представить, как перепрясть такую гору льна, хотя бы она над ним и триста лет просидела и работала бы с утра до вечера не покладая рук.

Оставшись одна, она стала плакать и так три дня просидела, пальцем не шевельнув.

На третий день пришла королева и очень удивилась, увидев, что еще ничего не напрядено. А девушка извинялась тем, что она очень скучает по дому и по матери своей и потому не начала еще работать.

Королева выслушала девицу, но, уходя от нее, сказала: «С завтрашнего дня ты должна начать работать».

Когда девица опять осталась одна, то уж решительно не знала, что ей делать, и в горе подошла к окошку.

Вдруг видит, входят во двор три женщины: у одной нога широкая-преширокая и приплюснутая, у другой нижняя губа такая большая, что на подбородок отвисла, а у третьей большой палец на руке огромный!

Они остановились перед окном, взглянули наверх и спросили девушку, о чем это она горюет.

Она стала жаловаться им на свою беду, и тогда они предложили ей свою помощь и сказали: «Если ты нас к себе на свадьбу пригласишь, нас не постыдишься и назовешь своими тетушками да за стол с гостями посадишь, то мы тебе твой лен весь перепрядем, и притом в самое короткое время». – «От души буду вам рада, – ответила девица, – заходите же скорей и тотчас же принимайтесь за работу».

Девица пустила этих трех диковинных незнакомок к себе и в первой комнате со льном устроила им место, где они уселись и принялись прясть. Одна тянула нитку из кудели и вертела колесо, другая смачивала нить, третья скручивала нитку и постукивала пальцем о стол, а как ни стукнет – так и падает наземь большой моток пряжи, и притом самой тонкой.

Девица, конечно, укрывала от королевы своих прях и, когда та приходила, указывала ей только на груды готовой пряжи, так что та и не знала, как еще похвалить ее. Когда первая комната опустела, принялись за вторую, а там и за третью – и ту скорехонько освободили.

После этого три пряхи распрощались с девицей и сказали ей: «Не забудь только обещанного нам – в том твое счастье».

Когда девица показала королеве пустые комнаты и громадную кучу пряжи, та стала готовить свадьбу, и жених заранее радовался, что жена у него будет такая искусная и старательная, и нахвалиться ею не мог.

«У меня есть три тетки, – сказала девица королеве перед свадьбой, – и я от них много добра видела, потому не могу забыть о них в счастье. Позвольте же их пригласить на свадьбу и посадить с нами за один стол».

Королева и жених ответили: «Почему бы нам это не позволить?»

Когда торжество началось, три тетки вошли в залу, очень странно одетые, и невеста, обращаясь к ним, сказала: «Милости просим, милые тетушки!» – «Ах, – сказал жених, – как это ты можешь дружить с такими уродинами?» Затем он подошел к одной из трех прях, с широкой ступней, и спросил: «Отчего это у вас ступня такая широкая?» – «От нажима, – ответила она, – от нажима». Тогда жених подошел к другой пряхе и спросил: «Отчего у вас губа такая отвис-

лая?» – «От смачивания, – сказала она, – от смачивания нити». Тут обратился он к третьей: «Отчего у вас такой большущий палец?» – «От скручивания нитки, – сказала она, – от скручивания нитки». Королевич испугался и сказал себе: «Ну, уж моя-то красавица жена больше не притронется к колесу прялки».

Так и избавилась девица от необходимости пряхть несносную льняную пряжу!

Госпожа Метелица

У одной вдовицы были две дочери-девицы. Одна-то была и красива, и прилежна, а другая – и лицом некрасивая, и ленивая. Но эта некрасивая да ленивая была вдовице дочь родная, потому она ее, родную, и любила, а на другую, неродную, мать всю черную работу валила, и была та в доме замарашкой. Бедняжка должна была каждый день выходить на большую дорогу, садиться у колодца и пряхть, да так много, что кровь выступала у нее из-под ногтей.

И вот как-то однажды веретено у нее так сильно перепачкалось кровью, что девушка захотела его обмыть, наклонилась над колодцем, а веретено-то у нее из рук выскользнуло и упало вниз. Бедняжка заплакала, бросилась к мачехе и рассказала ей о своей невзгоде. А та ее так стала бранить и такой выказала себя безжалостной, что сказала: «Умела веретено туда уронить, сумей и достать его оттуда!»

Пришла девушка обратно к колодцу и не знает, что ей делать, да с перепугу-то как прыгнет в колодец – решила так сама оттуда веретено добыть. Она тотчас потеряла сознание, а когда очнулась и снова пришла в себя, увидела, что лежит на прекрасной лужайке, что на нее и солнышко весело светит, и цветов вокруг множество.

Пошла девушка по этой лужайке и пришла к печке, которая была хлебами наполнена. Хлебы ей крикнули: «Вынь ты нас, вынь скорее, не то сгорим! Мы давно уже испеклись и готовы». Девушка подошла и лопатой повынимала их из печи.

Затем она пошла дальше и пришла к яблоне, и стояла та яблоня полнешенька яблок. Она крикнула девушке: «Обтряси ты меня, обтряси, яблоки на мне давно уж созрели!» Стала девушка трясти яблоню, так что яблоки с нее дождем посыпались, и трясла до тех пор, пока на ней ни одного яблочка не осталось; сложила их в кучку и пошла дальше.

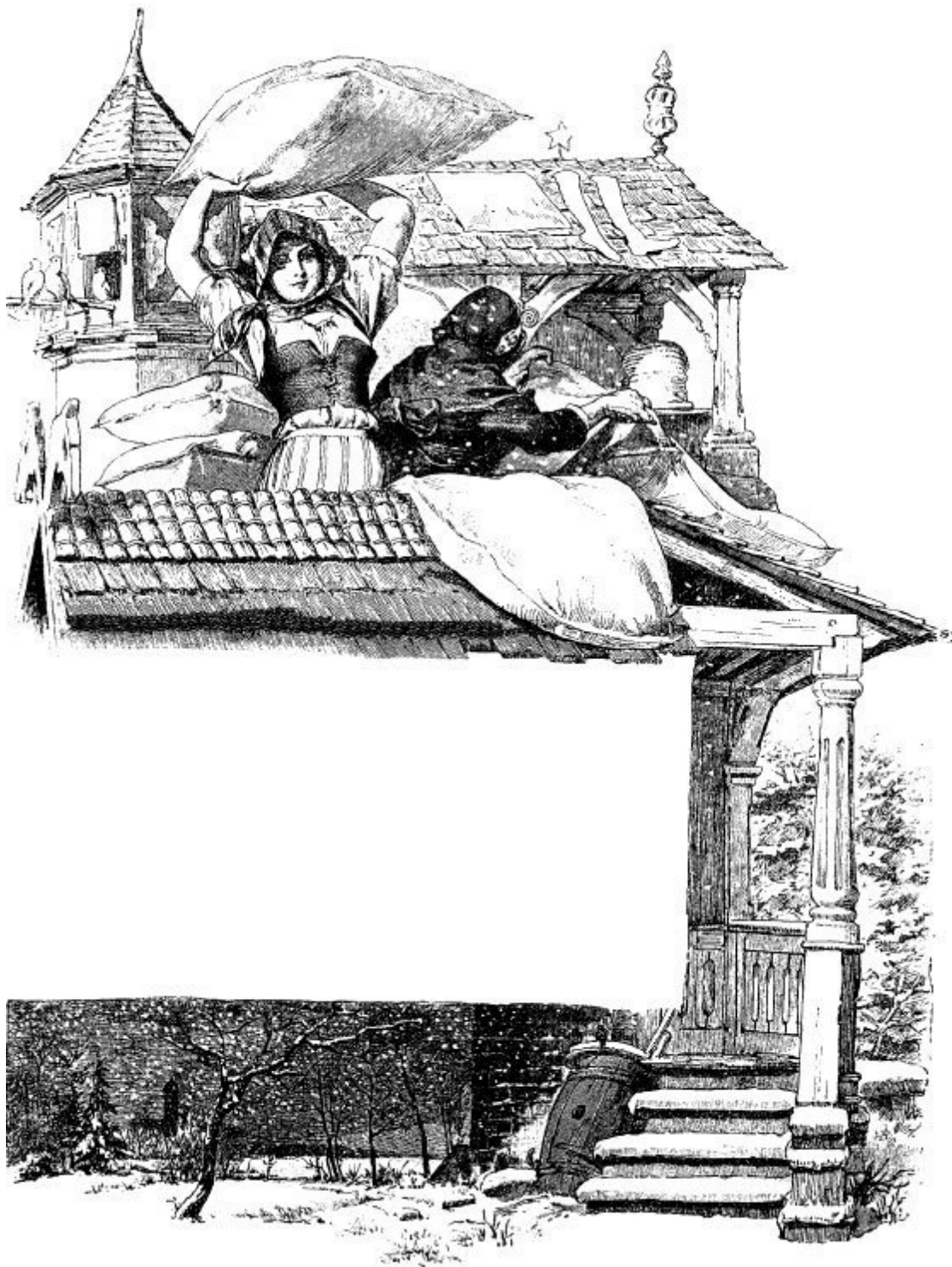
Наконец подошла она к избушке и увидела в окошке старуху; а у старухи зубы большие-пребольшие, и напал на девушку страх, и задумала она бежать.

Но старуха крикнула ей вслед: «Чего испугалась, красавица-девица? Оставайся у меня, и если всю работу в доме хорошо справлять станешь, то и тебе хорошо будет. Смотри только, постель мне хорошенько стели да перину мою взбивай постарательнее, так, чтобы перья во все стороны летели: когда от нее перья летят, тогда на белом свете снег идет. Ведь я не кто иная, как сама госпожа Метелица».

Речь старухи поуспокоила девушку и придала ей настолько мужества, что она согласилась поступить к ней в услужение. Она старалась угодить старухе во всем и перину ей взбивала так, что перья, словно снежные хлопья, летели во все стороны; зато и жилось ей у старухи хорошо, и бранного слова она от нее не слышала, и за столом у нее было всего вдоволь.

Прожив некоторое время у госпожи Метелицы, девушка вдруг загрустила и сначала сама не знала, чего ей недостает, наконец догадалась, что просто истосковалась по дому; как ей тут ни было хорошо, а все же домой ее тянуло и позывало.

Наконец она созналась старухе: «Я по дому соскучилась, и как мне ни хорошо здесь у тебя под землей, а все же не хотелось бы мне долее здесь оставаться. Тянет меня вернуться обратно – со своими домашними повидаться».

Госпожа Метелица сказала: «Мне это любо, что тебе опять к себе домой захотелось, а так как ты служила мне хорошо и верно, то я сама тебе укажу дорогу на землю».

Тут взяла она девушку за руку и подвела к большим воротам. Ворота распахнулись, и, когда девица очутилась под их сводом, просыпалось на нее дождем из-под свода золото да так облепило ее, что она вся оказалась покрыта золотом. «Вот это тебе награда за твое старание», – сказала госпожа Метелица да в придачу вернула ей и веретено, упавшее в колодез.

Затем ворота захлопнулись, и красная девица очутилась опять на белом свете, недалеко от мачехина дома. Когда она вступила во двор, петушок уселся на колодце и запел:

Ку-ка-ре-ку! Вот чудеса!
Наша-то девица в золоте вся!

Вошла девица к мачехе в дом, и так как на ней было очень много золота, то и мачеха, и сестра приняли ее весьма ласково.

Рассказала им девица все, что с ней приключилось, и когда мачеха услышала, как она добыла себе такое богатство, то задумала и другой своей дочке, злой и некрасивой, добыть такое же счастье.

И вот, усадила она свою дочку прясть у того же колодца. А чтобы на веретене у дочки кровь появилась, пришлось ей уколоть себе палец и расцарапать руку в колючем терновнике. Затем ленивица бросила веретено в колодец и сама за ним туда же прыгнула.

И очутилась она точно так же, как прежде сестра ее, на прекрасной лужайке, и пошла той же тропинкой дальше.

Пришла к печке, и закричали ей хлебы: «Вынь ты нас, вынь скорее, не то сгорим: мы давно уж совсем испеклись!» А лентяйка им ответила: «Вот еще! Стану я из-за вас пачкаться!» – и пошла дальше.

Вскоре пришла она и к яблоне, которая крикнула ей: «Обтряси ты меня, обтряси поскорее! Яблоки на мне давно уж созрели!» Но лентяйка ответила: «Очень мне надо! Пожалуй, еще какое-нибудь яблоко мне на голову грохнется», – и пошла своей дорогой.

Придя к дому госпожи Метелицы, она ее не испугалась, потому что уже слыхала от сестры о ее больших зубах, и тотчас поступила к ней на службу.

В первый-то день она еще кое-как старалась переломить свою лень и выказала некоторое рвение, даже слушалась указаний своей госпожи, потому что у нее из головы не выходило то золото, которое ей предстояло получить в награду. Но на другой день она уже стала разлениваться, на третий – еще того более, а там уж и вовсе не захотела поутру вставать с постели.

И постель госпожи Метелицы она постилала не так, как следовало, и не вытряхивала ее так, чтобы перья летели во все стороны.

Вот она вскоре и прискучила своей хозяйке, и та отказала ей от места.

Ленивица обрадовалась этому и подумала: «Вот сейчас на меня золотой дождь просыплется!»

А госпожа Метелица подвела ее к тем же воротам, но, когда ленивица под ворота стала, на нее не золото просыпалось, а опрокинулся целый котел густой смолы. «Это тебе награда за твою службу», – сказала госпожа Метелица и захлопнула за ней ворота.

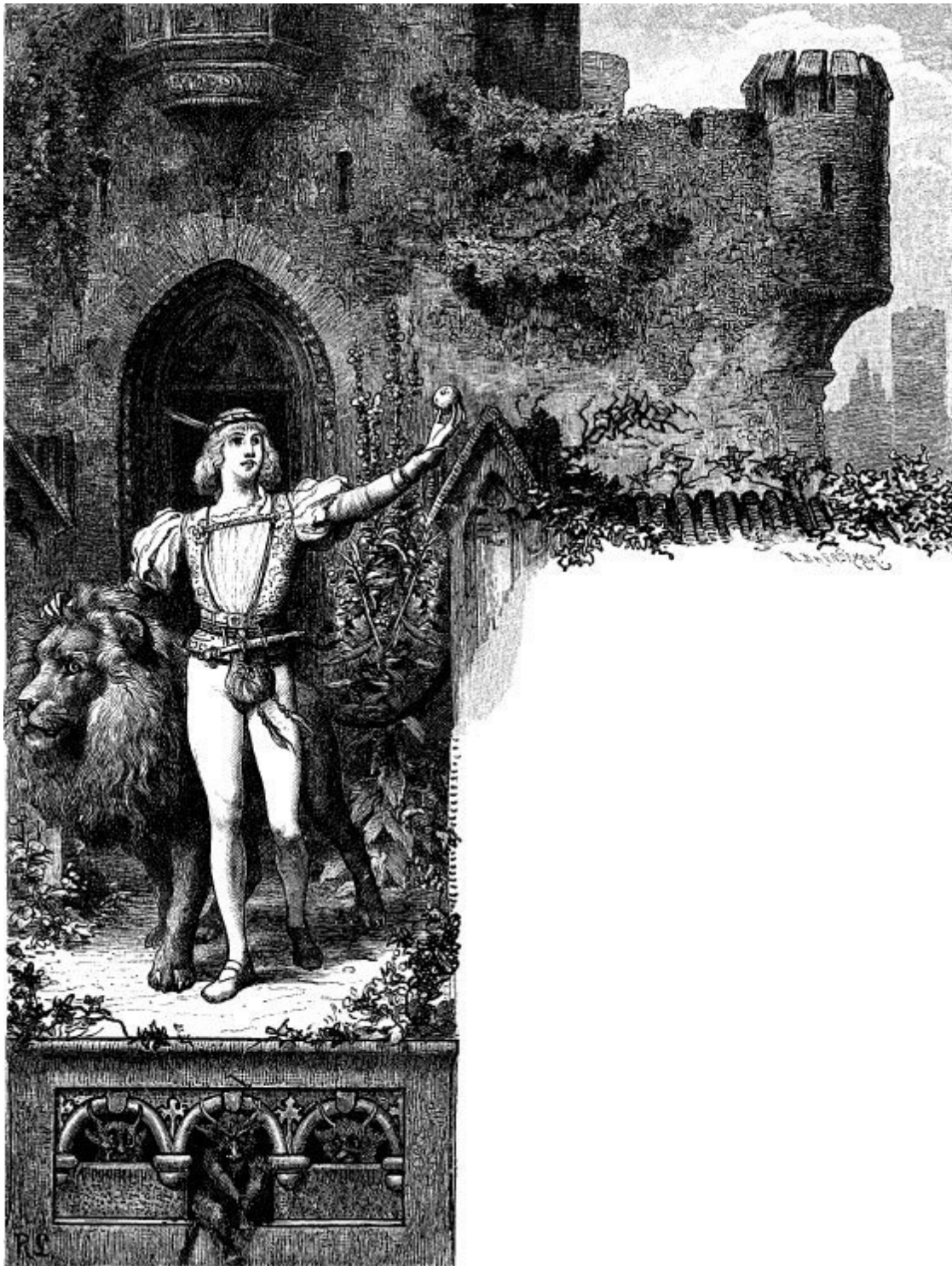
Пришла ленивица домой, с ног до головы смолой облеплена, и петушок на колодце, увидав ее, стал распевать:

Ку-ка-ре-ку! Вот чудеса!
Залита девица смолой вся.

И эта смола так крепко к лентяйке пристала, что во всю жизнь не сошла, не отстала.

Бесстрашный королевич

Жил-был королевич, которому не понравилось житье в отеческом доме. А поскольку он ничего на свете не боялся, то и подумал: «Дай-ка я пойду побродить по белу свету, душеньку свою потешу, диковинок всяких повидая». Простился он со своими родителями, пустился в путь-дорогу и ехал с утра и до вечера; ему было решительно все равно, куда приведет его дорога.

И вот, прибыл он как-то к дому великана и, утомленный, присел около дверей его и стал отдыхать. Оглядевшись вокруг, королевич увидел во дворе игрушки великана: пару громадных

шаров и кегли величиной в рост человека. Немного отдохнув, королевич решил расставить эти кегли и поsbивать их шаром. И вот он уже радостно вскрикивает, когда кегли падают, и веселится от души.

Великан услышал шум, выглянул в окошко и увидел человека, который был ничуть не больше обычных людей, а между тем играл его кеглями.

«Червяк! – воскликнул великан. – Как это ты смог играть моими кеглями? Кто тебе такую силу дал?»

Королевич взглянул на великана и сказал: «Ах ты, болван! Или ты думаешь, что ты единственный силач на свете? Да вот я – я все могу, была бы лишь охота!»

Великан сошел вниз, с изумлением стал приглядываться к игре в кегли и сказал: «Человек! Уж ежели ты таков, тогда пойди и добудь мне яблоко с дерева жизни». – «А на что оно тебе?» – спросил королевич. «Яблоко мне не для себя нужно, – ответил великан. – Есть у меня невеста, которая очень желает его получить; но сколько я ни бродил по белу свету, а дерево то так отыскать и не смог». – «Ну, так я отыщу его! – сказал королевич. – И даже не представляю, что может помешать мне это яблоко с ветки сорвать». – «А ты думаешь, это легко? – спросил великан. – Тот сад, в котором дерево растет, окружен железной решеткой, а перед той решеткой лежат рядом дикие звери, стерегут сад и никого внутрь его не пускают». – «Меня-то впустят!» – самоуверенно сказал королевич. «Даже если ты и попадешь в сад и увидишь яблоко на дереве, добыть его все же мудрено: перед тем яблоком повешено кольцо, и через это кольцо нужно к яблоку руку протянуть, если желаешь яблоко достать и сорвать, а это еще никому не удавалось». – «Ну а мне удастся», – стоял на своем королевич.

Простился он с великаном, пошел по горам, по долам, по полям и лесам и дошел наконец до волшебного сада.

И точно: вокруг сада у решетки сплошным рядом лежали звери, но они склонили головы и спали.

Не проснулись они даже и тогда, когда королевич к ним подошел, и он переступил через них, перелез через решетку и благополучно пробрался в сад.

Посреди того сада стояло дерево жизни, и красные яблоки на нем так и рдели!

Влез королевич на дерево и чуть только хотел протянуть руку к одному из яблок, увидел, что висит перед тем яблоком кольцо...

И он, не задумываясь, без всякого усилия просунул через то кольцо руку и сорвал яблоко с ветки...

Кольцо же крепко-накрепко обхватило его руку, и королевич вдруг почувствовал во всем теле своем громадную силу.

Когда он слез с яблоком с дерева, ему уже не захотелось перелезть через решетку, и он ухватился за большие садовые ворота, встряхнул их разок – и ворота с треском распахнулись.

Королевич вышел из сада, и лев, лежавший перед воротами, проснулся и побежал за ним следом, но уже не как дикий зверь, а как послушная собака за своим господином.

Королевич принес великану обещанное яблоко и сказал: «Видишь, я достал его без всякого труда». Великан, обрадованный тем, что его желание исполнилось так быстро, поспешил к своей невесте и отдал ей яблоко, которого она так сильно добивалась.

Но его невеста была умная девушка, поэтому, когда она не увидела кольца на руке великана, она сказала: «Не поверю я, что ты сам добыл это яблоко, пока не увижу кольца на твоей руке». Великан ответил: «Мне стоит только сходить домой и принести его», – а сам про себя подумал, что не мудрено будет у слабого человека отнять силой то, что он не захочет уступить добровольно.

И вот великан потребовал кольцо у королевича, но тот не отдавал. «Где яблоко – там и кольцо должно быть! – сказал великан. – И если ты мне не отдашь его добровольно, будешь со мной за это кольцо биться!»

Долго боролись они, но великан никак не мог одолеть королевича, которому постоянно придавало силы его волшебное кольцо.

Вот тогда-то великан и пустился на коварную хитрость. Говорит он королевичу: «Очень уж я разогрелся от борьбы, да и ты тоже! Пойдем искупаемся в реке и охладимся прежде чем снова бороться станем».

Королевич, не ведавший коварства, пошел с великаном к реке, вместе с одеждой снял и кольцо с руки своей и бросился в реку.

Великан же тотчас схватил кольцо и побежал с ним прочь. Однако лев, заметивший кражу, тотчас пустился вслед за великаном, вырвал у него кольцо из рук и принес его своему господину.

Тогда великан потихоньку вернулся назад, спрятался за дубом, росшим на берегу, и в то время, когда королевич стал одеваться, напал на него и выколол ему оба глаза.

Вот бедный королевич и оказался слепым и беспомощным. А великан вновь подошел к нему, взял его за руку, словно хотел помочь, а сам отвел его на край высокой скалы.

Здесь великан его покинул, подумав: «Вот, еще два шага переступит и убьется насмерть – тогда я и сниму с него кольцо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.